

Глава 33.

Янь Цзюньюй сделал вид, что не заметил ошеломлённого взгляда юноши, спокойно высушил волосы и грудь, снял с вешалки рубашку и надел её.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — в его тихом, мягком голосе проскальзывала хрипотца. Если бы Ци Цзэ попросили описать это ощущение двумя словами, он бы сказал: уши вот-вот взлетят. Смутившись, он почесал зацепивший кончик уха, пожирая собеседника глазами. Быть вместе им не суждено, но это не значит, что нельзя любоваться им в качестве компенсации.

Откашлявшись, он заговорил серьёзно:

— На днях вы говорили, что в схватке братьев Оуян отдали бы предпочтение Оуян Е. Не могли бы вы написать об этом пару строк на своей странице?

Янь Цзюньюй, застёгивавший в этот момент пуговицы, нахмурился:

— Ты хочешь, чтобы я помог ему набрать популярность? — он помедлил. — Неужели Оуян Е тебе настолько нравится?

— Дело не в этом, — уклончиво ответил Ци Цзэ. — Просто так мы сможем заработать побольше.

Он был всецело поглощён идеей заработка. Сердце Янь Цзюньюя на миг сжалось, он уже собрался поддразнить юношу, как вдруг в комнату ворвался Оуян Е. Одежда на нём была изодрана в клочья, но лицо сияло восторгом. Он перекатился через диван, подбежал к Ци Цзэ и шумно чмокнул его в щёку:

— Молодой господин Ци, ты просто невероятен! Я люблю тебя, люблю больше всех на свете!

Выпалив это, он умчался прочь так же стремительно, как и появился.

Ци Цзэ недовольно вытер слюну с лица, но в глазах его светились терпимость и снисходительность.

Сердце Янь Цзюньюя словно зажали в тиски. Не дожидаясь ответа, он оборвал звонок.

Когда Ци Цзэ опомнился, высокой фигуры собеседника на экране уже не было — только тёмный голоэкрэн. Решив, что связь прервалась, он тут же набрал снова, но вызов сбросили. Янь Цзюньюй явно не желал помогать. Ци Цзэ замер, потом хлопнул себя по лбу и, вздохнув, покачал головой.

Последние несколько дней он почти забыл, каков на самом деле характер Янь Цзюньюя. Когда он только спас его, тот проявлял доброту, несколько раз навещал в больнице, но стоило Ци Цзэ признаться в чувствах, как Янь Цзюньюй при каждой встрече начал терпеливо, но твёрдо отвергать его. Другие люди бывают холодны снаружи, но горячи внутри, он же — горяч снаружи и абсолютно холоден внутри, из-за чего с ним трудно выстроить близкие отношения.

В эти несколько дней, помогая юноше со ставками, он, видимо, ослабил бдительность. А теперь, став свидетелем этой сцены, почувствовал отвращение. Поразмыслив, Ци Цзэ не слишком расстроился. У него самого характер был далёк от сахарного: с полезными людьми он ладил, остальных игнорировал. Разница была лишь в том, что Янь Цзюньюй стоил больших денег. Ну и ладно, заберёт прибыль и отпустит ситуацию.

Проведя последние два года в системе Чёрный Глаз, он давно разобрался во всех хитростях спекуляции и обзавёлся нужными людьми.

А Янь Цзюньюй, хоть и прервал звонок, продолжал смотреть на потухший экран. Ци Цзэ, который прежде названивал ему снова и снова, на этот раз позвонил лишь раз и больше не пытался связаться. Янь Цзюньюй подождал ещё несколько минут, и чем дольше ждал, тем сильнее раздражался. В конце концов он достал сигареты и закурил.

Внезапно его осенило: Оуян Е обратился к юноше «молодой господин Ци», не используя никаких двусмысленных прозвищ. Возможно, их отношения не так просты, как показалось сначала.

Безуспешно попытавшись дозвониться до юноши, он отправился в зарезервированную ими ложу. Соревнования уже начались, участники разминались перед боями, а Ци Цзэ всё не появлялся. Янь Цзюньюй то и дело поглядывал на коммуникатор, даже на всякий случай разблокировал экран.

Когда терпение уже начало иссякать, в ложу, сутулясь и засунув руки в карманы, вошёл Янь Бо. Оглядев его, он спросил:

— Ты разочарован, что это я? Кого-то ждал? Кого именно?

Янь Цзюньюй, полностью проигнорировав его, обратился к официанту:

— Эта ложа на двоих. Должен был прийти второй человек. Он приходил? Если нет, бронь ведь должны были отменить?

Официант проверил данные и вежливо ответил:

— Господин Янь, бронь отменена. Можете располагать ложей по своему усмотрению. Будут ли какие-нибудь распоряжения?

Стоило Янь Цзюньюю не пойти у него на поводу, как тот исчез, не оставив и следа. Ци Цзэ действительно умел перейти реку и разрушить мост. Горько усмехнувшись про себя, Янь Цзюньюю отпустил официанта. Но кое-что не давало ему покоя: почему он так хорошо знает повадки Ци Цзэ, словно знаком с ним с давних пор?

Этот молодой человек прекрасно владел собой и всегда держался элегантно и цивилизованно. Но сейчас Янь Бо отчётливо видел на его лице разочарование и досаду. Это не могло не заинтриговать, поэтому он остановил официанта:

— Кто был вторым?

— Простите, мы не разглашаем личную информацию, — официант поклонился и покинул лужу.

Янь Бо сел напротив Янь Цзюньюю, бросил взгляд на два бокала на столе, взял один и спросил:

— С кем ты должен был встретиться? Что скрываешь?

Янь Цзюньюю, погружённый в свои мысли, зашёл на личную страницу и отредактировал обзор. От него исходила аура смирения, что вызвало у Янь Бо ещё большее любопытство:

— Что с тобой? Столкнулся с чем-то, что не в твоей власти?

— Именно, — Янь Цзюньюю покачал головой и горько улыбнулся. — Это действительно не в моей власти.

Он прекрасно знал, что Ци Цзэ человек упрямый: с ним можно было поладить, только уступив. Юноша был высокомерен, но Янь Цзюньюю не мог не потакать его прихотям, словно в прошлой жизни был ему чем-то обязан.

— Неужели в этом мире есть вещи, неподвластные молодому господину Яню? — Янь Бо уже собрался задать следующий вопрос, когда на коммуникаторе раздался сигнал.

— Чёрт возьми, ты сегодня не то лекарство принял? С чего вдруг такая забота об Оуян Е? — глаза Янь Бо полезли на лоб от удивления.

Янь Цзюньюю был печально известен тем, что не любил выкладывать что-либо на личной

странице, а уж тем более писать обзоры. Как только новость появилась в сети, Оуян Е, у которого были миллиарды подписчиков, мгновенно стал горячей темой во всей Империи. Официальный сайт соревнований по боевым искусствам чуть не рухнул от аномального количества просмотров.

У такого человека, как он, было много друзей и ещё больше врагов. Те, кто был с ним в хороших отношениях, клялись, что последуют за ним и поддержат во всём. Недоброжелатели же принялись пересматривать его бои и оставлять нелестные комментарии. Накал страстей между двумя лагерями нарастал с каждой минутой.

Изначально это было низкоуровневое мероприятие на низкоуровневой планете, но всего за пару минут стараниями Янь Цзюньюя оно превратилось в популярнейшее соревнование. Люди забрасывали его сообщениями, даже Му Юнь отправил запрос, интересуясь, кто такой Оуян Е и действительно ли он настолько талантлив.

Заметив это, Янь Бо принялся его переубеждать:

— Первый комментарий в твоей жизни — и ты использовал его, чтобы похвалить Оуян Е? Ты точно перепутал лекарства. У него, безусловно, есть потенциал, но ему далеко до демонов Столицы Империи. Его бои впечатляют, но назвать их захватывающими дух — слишком громко. Ты так его расхвалил, а подумал, что будет, если он проиграет? Вся твоя репутация рухнет в одночасье из-за одного этого комментария!

Янь Цзюньюю было всё равно, что о нём подумают другие. Он вышел на террасу и закурил, его прекрасный облик тонул в сигаретном дыму.

Янь Бо не мог успокоиться, он вышел следом:

— Быстро удали это сообщение! Противник Оуян Е на этот раз — Чэнь Хуань, сверхчеловек с атрибутом золота пятого ранга. Он очень силен: чем дольше сражается, тем больше распаляется. Когда он входит в раж, даже Оуян Дуаньхуа ничего не может ему сделать. Только Ван Сюань способен его одолеть.

Взгляд Янь Цзюньюя стал отстранённым, он медленно произнёс:

— Неужели для любого дела нужна стопроцентная уверенность? Разве ранг всегда определяет победителя? Разве не может случиться чудо?

Он вдруг обнаружил, что ему по вкусу рисковать.

Янь Бо остолбенел, разглядывая мужчину с ног до головы, словно видел его впервые.

<http://bllate.org/book/14524/1286358>